

Г. Ф. Симакина, А.А. Филиппова

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УСАДЬБАХ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

В Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) сохранилось несколько дел о состоянии усадеб Смоленской губернии после Отечественной войны 1812 года.

Прежде всего, это дело «О выданных свидетельствах на разоренные неприятелем имения»¹. На 170 листах в нем представлено более 40 прошений на имя смоленского гражданского губернатора Казимира Ивановича Аша о выдаче свидетельств на «разграбленные и разоренные злобным неприятелем» усадебные хозяйства. К этим прошениям владельцы усадеб прилагали письменное подтверждение «Смоленского губернского двора предводителя и кавалера Сергея Ивановича Лесли».

Эти документы являлись обязательными для предоставления пострадавшим владельцам государственного займа на 25 лет.

В деле собраны прошения от дворян различных уездов Смоленской губернии, степень разорения имений в этих документах указана владельцами или их управляющими по-разному. Так, в прошении от управляющего «господина моего Александра Яковлевича Геденова» указано, что «в Ельнинском уезде в сельце Коншино с деревнями, в Краснинском уезде селе Ивкине, в Поречском уезде селе Устье разорены господские дома и разграблены проходящею командою фураж, и провиант, и часть рогатого скота».

О состоянии с. Семкова пишет его владелец поручик П.А. Греков: «Имею я, житель Вяземского уезда, недалеко от большой Смоленской дороги в собственности моей родовое имение, которое во всю злобным неприятелем разграблено, так что имею ныне беднейшее положение.»

Княгиня Екатерина Федоровна Долгорукая сообщает, что пострадали ее Гжатские имения: с. Скоробово с деревнями, а в с. Мокрое разорены господский дом и винокуренный завод.

Большинство прошений написано от лица управляющих имениями и после обращения к К.И. Ашу имеют одинаковое содержание: «нужно

господину моему от Вашего превосходительства на имение его, состоящее в Смоленской губернии, свидетельство в том, что крестьяне от нашествия неприятеля разорены.» Далее прилагалось свидетельство, выданное С.И. Лесли с указанием уезда, названием села или сельца. Иногда указывалось количество деревень и крестьян.

Например: «Свидетельство надворному советнику Петру Воеводскому Смоленского уезда село Спасское с деревнями 154 души во время нашествия неприятеля подверглось разорению»; «Свидетельство, что имение коллежского советника Алексея Грибоедова, состоящее в Смоленской губернии Вяземского уезда в селе Хмелита с деревнями, во время нашествия неприятеля подверглось разорению»; «бригадира Павла Александровича Мансурова Сычевского уезда сельцо Нериста-ново с деревнями 382 души подверглось разорению» и др.

Еще один документ, сохранившийся в ГАСО, представляет собой сводную таблицу, названную «Краткая роспись о числе потерпевших Смоленской губернии и убытках ими понесенных»². Эта таблица была составлена, как отмечено в деле, по спискам, «кои составил покойный Сергей Иванович Лесли». В документе указано число лиц и количество убытков в денежном выражении по городам и уездам. Общее количество убытков по городам Смоленской области составило 555 839 руб., по уезду - 1 912 519 руб., общая сумма нанесенного французами урона составила 2 468 358 руб.

В этом деле хранится также «Генеральный список всем в Смоленской губернии разоренным, коим не дано было пособия из суммы 1821 и 1822 гг.». Согласно этому списку, пособия были уплачены почти всем лицам дворянского сословия. В Вязьме, например, не было выдано пособие только трем дворянским семьям, в Сычевке - одной и т.д. Таким образом, после 1822 г. в Смоленской губернии пособие за убытки получали в основном купцы и мещане.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Св. 30. Д. 97.

² Там же. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 41.

